

Набор в студенческие клубы продолжался неделю.

Записавшись в Астрономический клуб, Е Жань сразу выбросил это из головы — сейчас его куда больше заботила учеба. Точнее, одна неприятная деталь: на каждой лекции он кожей чувствовал чужой пристальный, липкий взгляд, буквально буравивший ему спину. Имя преследователя он уже выяснил — Лян Фэн, их староста по хозяйственной части.

Первая пара была по истории китайского искусства. Пока профессор увлеченно читал лекцию у трибуны, Е Жань сидел в одиночестве у самого окна. В группе он толком никого не знал. На всем отделении живописи едва набиралось два десятка студентов, причем парней среди них было раз-два и обчелся. А поскольку Е Жаня при заселении распределили в другое общежитие, он и вовсе держался особняком.

Через пятьдесят минут прозвенел звонок, и коридоры тут же наполнились гулом голосов и топотом ног. Студенты начали неспешно собирать учебники. В этот момент девушка, сидевшая впереди, нерешительно обернулась к нему:

— Е Жань.

— Да? Староста, что-то случилось?

Старостой их группы была Не Аньжоу. Мягкая, дружелюбная и отзывчивая — одна из очень немногих, с кем Е Жань поддерживал хоть какое-то общение.

— Ты знаком с Лян Фэном из нашей группы?

Е Жань на мгновение растерялся.

— Он встречается со старшекурсником со второго курса, Линь Цзыцянем, — негромко пояснила Не Аньжоу. — Пару дней назад они решили расстаться и устроили жуткий скандал в мужском общежитии. На уши подняли весь корпус. Ты живешь отдельно, так что мог и не слышать.

— Да, я действительно не знал, — признался Е Жань.

Он интуитивно чувствовал, что староста завела этот разговор не из праздного любопытства. Дело явно принимало скверный оборот. Подобные публичные разборки на факультете никогда не проходили бесследно.

— Вчера я заходила в деканат и краем уха услышала разговор куратора второго курса с Линь Цзыцянем. Тот уверяет, что они не расстались, а просто повздорили... Но понимаешь... — она запнулась, внимательно вглядываясь в лицо Е Жаня. — Мне показалось, или Лян Фэн пытается к тебе подбивать клинья?

У Е Жаня внутри все похолодело. Теперь мотивы Не Аньжоу стали предельно ясны. За всю неделю он не обронил в сторону Лян Фэна ни единого слова, но навязчивые знаки внимания со стороны последнего были слишком очевидны. Вокруг Лян Фэна вечно крутилась кучка приятелей, и сплетни наверняка уже начали плодиться с бешеной скоростью, совершенно неподконтрольно.

— Спасибо, что предупредила, — искренне поблагодарил Е Жань. — Я понял.

Не Аньжоу сочувственно вздохнула:

— Чистой воды глупость, и ты тут вообще ни при чем. Не думала, что Лян Фэн окажется настолько... Эх. Линь Цзыцянь — парень упрямый и вспыльчивый. Мы все прекрасно видим, как ты шарахаешься от Лян Фэна, но я решила на всякий случай тебя предостеречь. Будь настороже.

В общежитие Е Жань вернулся около полудня. Едва он приоткрыл дверь, как в нос ударил аппетитный аромат свежей еды.

Толстяк Линь увлеченно смотрел ситком. Динамик его телефона орал на всю комнату, заливая ее закадровым хохотом. Сквозь этот шум Шэнь Ши сразу заметил вошедшего Е Жаня и поднял на него внимательный взгляд. Он уже закончил обедать и теперь лениво листал ленту в телефоне.

— Вернулся? — Шэнь Ши окинул его быстрым, оценивающим взглядом с ног до головы, и его лицо едва заметно помрачнело. — Что-то случилось?

Е Жань, сжимавший в руке пакет с обедом, все еще прокручивал в голове разговор со старостой. Он рассеянно опустился на свой стул и тихо ответил:

— Нет, ничего. Просто на улице душно.

Линь Фэйпэн поставил видео на паузу и недоуменно покосился на окно, за которым висело глухое серое марево. По прогнозу погоды в ближайшие дни ожидалось проливные дожди. К счастью, сегодня был уже четверг, а по пятницам у них не было занятий, так что мокнуть по дороге в учебные корпуса никому бы не пришлось.

На обед Е Жань купил рисовую лапшу. Насыщенный аромат бульона и хрустящий обжаренный арахис немного скрасили его недовольство. Стоило ему сделать пару глотков, как на душе потеплело. Но затем мысли снова вернулись к Лян Фэну, и аппетит мгновенно пропал.

Какая же это была нелепая хрень.

Всю неделю Лян Фэн не делал никаких прямых шагов и не пытался заговорить с ним, но это молчаливое, липкое преследование раздражало еще сильнее, чем если бы он подошел открыто.

Перед ним вдруг опустился стакан прохладного лимонада.

Е Жань вздрогнул.

Шэнь Ши бесшумно вырос рядом. Его высокая, статная фигура заслонила свет, отбрасывая тень на стол, и он сверху вниз посмотрел на поникшего соседа по комнате.

— У кампуса открылась новая чайная. Их лимонад хвалят, — ровным голосом произнес Шэнь Ши.

Е Жань взял стакан. Лимонад был со льдом, и холод, приятно заструившийся по пальцам, помог унять душную тревогу.

— Спасибо.

— Угу, — отозвался Шэнь Ши и как бы между прочим поинтересовался: — Почему ты сегодня так поздно?

Четвертая пара заканчивалась ровно в одиннадцать двадцать, а Е Жань пришел только к двенадцати. Обычный поход за едой никогда не занимал столько времени.

— Очередь за лапшой была огромной, — Е Жань едва заметно поджал губы.

Взгляд Шэнь Ши стал еще тяжелее. Он коротко кивнул:

— Ладно, приятного аппетита.

Вернувшись к своему столу, Шэнь Ши открыл чат с Юй Тинем, которого перед этим отправил разведать обстановку. Тот как раз прислал отчет.

Юй Тин: «Я поспрашивал ребят. Короче, история там реально громкая».

Шэнь Ши нахмурился: [Ближе к делу. Что за история?]

Юй Тин: «Помнишь второкурсника с худграфа, которого я тебе показывал? Ну, тот манерный, с черным чокером на шее, который вечно со своим парнем обжимался».

Шэнь Ши: [Суть.]

Юй Тин: «Ладно, ладно. В общем, он расстается со своим хахалем-первокурсником. Причем со скандалом: в ночь разрыва этот тип ворвался к нему в общагу, устроил дикий ор с матами на весь этаж. Теперь вся общага это обсуждает».

Шэнь Ши: [При чем здесь Е Жань?]

Юй Тин: «Вот и я не догонял. Имени Е Жаня во всей этой заварухе вообще нет. Они просто одноклассники с тем мелким».

Юй Тин: «Твою мать... Погоди-ка. Кажется, до меня дошло!»

Юй Тин: «Этого первокурсника зовут Лян Фэн. Блядь, да это же тот самый гей, который клеился к Е Жаню в первый вечер набора в клубы!»

Юй Тин: «Ну ни хрена себе прилетело чуваку ни за что».

Лицо Шэнь Ши каменно застыло, в глазах вспыхнула глухая ярость. Он быстро набрал ответ:

Шэнь Ши: [Этот ублюдок — гей. Е Жань — нет.]

Юй Тин: «...»

Юй Тин: «Ха-ха, ну, кто ж его знает?»

Юй Тин: «Кстати, тут еще приколы: этот Лян Фэн со своим бывшим тоже записались в Астрономический клуб. У нас лимит полсотни человек, а по факту и двадцати калек не набирается, так что председатель их без лишних вопросов одобрил».

Юй Тин: «Твою заявку пока придержали. Председатель боится, что если твое имя сразу вывесить, то в клуб ломанется толпа девчонок и спокойной жизни придет конец. Так что тебя внесут в списки уже после закрытия набора. Ты же не против?»

Шэнь Ши было плевать на списки. С холодным выражением лица он бросил короткое «ок» и отложил телефон.

В комнате по-прежнему вовсю орал телевизор у Линь Фэйпэна, а Чэн Шу яростно рубился в League of Legends, оглушительно барабанил по клавишам механической клавиатуры. На столе у Е Жаня горела настольная лампа, заливая его лицо мягким теплым светом. Он тихо сидел над своей остывающей лапшой. Маленькая родинка у самого уголка его глаза слабо выделялась на

бледной, почти прозрачной коже. Он держал палочки тонкими, изящными пальцами, но в какой-то момент замер и погрузился в свои мысли, печально опустив ресницы. Сделав еще пару вялых движений палочками, Е Жань отложил их, взял лимонад и принялся задумчиво тянуть кислый напиток через трубочку.

На экране его телефона вспыхнуло уведомление. В беседе «Дружная семейка Астрономического клуба» председатель выложил итоговый список участников. Завтра был последний день набора, но из-за непрекращающегося ливня глупо было надеяться, что кто-то из первокурсников случайно набредет на их тихий уголок для бездельников.

[Председатель Старый Лю: В этом году наши ряды пополнили целых десять новичков! Это исторический успех! Прошу старожилів тепло поприветствовать свежую кровь!]

[Председатель Старый Лю: Список членов Астрономического клуба.xlsx]

Е Жань лениво кликнул по файлу. Всего в клубе числилось пятнадцать человек. Если вычесть десятерых новичков, старожилів вместе с председателем оставалось ровно четыре калеки. Настоящее захолустье, а не студенческий клуб. Он прокрутил документ до самого конца, и его взгляд внезапно замер на последних строчках:

* «...

Е Жань

...

Лян Фэн

Линь Цзыцянь»*

Освежающий лимонад в мгновение ока показался пресным. Е Жань отставил стакан и тупо уставился в экран. Он шел в астрономический только ради того, чтобы спокойно, без лишней суеты закрыть семестр и получить свои баллы за внеурочную деятельность. Теперь об этом покое можно было забыть. И Лян Фэн, и Линь Цзыцянь превратили бы его жизнь в бесконечную нервотрепку. «Может, ну его нафиг? Перевестись в другой клуб?» — подумал он. Время до завтрашнего вечера еще оставалось, он вполне мог успеть переподать документы.

Видимо, все его разочарование слишком явно отразилось на лице. Шэнь Ши, лениво развалившийся на своем стуле, вдруг повернулся к нему. Спокойный, глубокий взгляд его темных глаз будто подхватил готовую оборваться надежду Е Жана.

— Что с лицом? Лимонад не понравился?

— Нет, вкусный, — Е Жань вяло мотнул головой.

Просто от подступившего к горлу кома он больше не лез.

— Вот и славно. Проверь чат, там как раз объявление выкатили, — ровным тоном заметил Шэнь Ши.

Е Жань опешил:

— Чат? Какой еще чат?

Кроме их общего чата комнаты, у них не должно было быть никаких общих каналов связи.

— Чат Астрономического клуба, — невозмутимо ответил Шэнь Ши. — Завтра в восемь вечера в триста семнадцатой аудитории корпуса Минли будет приветственная встреча.

Е Жань растерянно открыл мессенджер. Действительно, под длинной вереницей стандартных «принято» висело сообщение от председателя с тем самым адресом и временем.

Погодите-ка...

В голове шевельнулась безумная догадка. Округлив от изумления глаза, Е Жань даже слегка запнулся:

— Ш-Шэнь Ши... Ты тоже записался в астрономический?

— Да, — терпеливо выслушав его, кивнул Шэнь Ши. Лицо его оставалось бесстрастным, но голос прозвучал удивительно мягко: — Завтра пойдем вместе.

Вместе? Они пойдут вдвоем?

Е Жань оцепенел от неожиданности, а затем на его лице медленно расцвела искренняя, облегченная улыбка. Смеялся он на редкость красиво: его разрез глаз, слегка приподнятый у висков, делал взгляд невероятно теплым, чистым и лучистым, точно лесной ручей под солнцем.

— Как здорово, — выдохнул он. Пальцы, сжимавшие телефон, даже мелко задрожали от нахлынувшей радости.

Это было просто невероятное облегчение. Теперь он там будет не один.

В затихшем на минуту чате Астрономического клуба друг за другом всплыли два новых уведомления:

* «Е Жань: Принято»*

* «Шэнь Ши: Принято»*

Пятница, без десяти восемь вечера.

Для приветственной встречи выделили многофункциональный класс под номером 317. Стулья здесь заблаговременно расставили широким кругом, а столы ломились от сушеных слив, семечек и дешевого чая в пластиковых стаканчиках. Настоящая сходка пенсионеров. Сразу становилось понятно, куда улетучивается весь скромный бюджет клуба.

Лян Фэн только что покурил на лестничной площадке, и от его куртки еще отчетливо несло табаком. Свернув за угол коридора, он замер, заметив в полумраке знакомый силуэт.

У стены стоял парень в длинном свободном плаще и тяжелых армейских ботинках. На его шее красовался тонкий черный чокер с крошечным серебряным бубенцом, а из-под расстегнутого ворота на ключице виднелась аккуратная татуировка — две латинские буквы: «LQ».

Лян Фэн недовольно поморщился:

— Линь Цзыцян, тебе самому не надоело этот цирк устраивать?

— М-м? С чего бы? — тот даже не оторвал взгляда от экрана телефона, лениво листая ленту. — По-моему, очень даже весело.

— Ты сам предложил расстаться, сам кричал, что мы расходимся красиво, — процедил сквозь зубы Лян Фэн. — А в итоге растрепал всему факультету! Какого хрена тебе от меня надо? Каким ветром тебя вообще занесло в этот клуб?

— Да ничем особенным, — Линь Цзыцян небрежно затушил сигарету о стену. — Просто подумал: если мне хреново, то и тебе легкой жизни не видать.

— Ты больной на всю голову? — Лян Фэн уставился на него с нескрываемым отвращением и испугом.

Линь Цзыцян ядовито усмехнулся:

— Ладно, не трать на меня драгоценное время. Твой новый ненаглядный ведь скоро придет, верно? Мне прям не терпится на него взглянуть. Дай-ка вспомнить... сколько вы знакомы?

Месяц? Вы же в одной группе учитесь.

— А мы с тобой, Лян Фэн, сколько вместе пробыли? Четыре года? Пять? Я уже и со счета сбился.

Лицо Лян Фэна мгновенно пошло пятнами от злости.

— Линь Цзыцянь!

Чтобы создать мало-мальски праздничную атмосферу, в аудитории приглушили свет, оставив включенными только пару ламп в самом конце. Председатель Старый Лю с важным видом настраивал проектор, готовясь запустить недавнюю кинопремьеру.

— Главная цель нашего астрономического общества — предоставить вам лучший домашний кинотеатр на кампусе! — торжественно объявил он.

Вице-председатель Гуань Жань активно поддакивала ему, раскладывая по тарелкам нарезанные фрукты:

— Угощайтесь, не стесняйтесь! Если закончится, сразу говорите, у нас полные запасы!

Один из старших членов клуба огляделся:

— Все собрались?

— Неа, двоих еще ждем! — крикнул с места Юй Тин, подняв руку.

В классе мгновенно поднялся гул. Новички и старички недоуменно переглядывались. В конце концов Гуань Жань не выдержала и озвучила общий вопрос:

— Председатель, а этот «Шэнь Ши» в списке... Это просто тетка или тот самый?..

Старый Лю лишь хитро прищурился:

— Скоро сами всё увидите.

Юй Тин, забавляясь всеобщим нетерпением, потихоньку достал телефон и черкнул другу:

Юй Тин: «Вы где застряли? Только вас двоих ждем!»

Дверь с негромким щелчком приоткрылась.

На пороге появились две фигуры. Волосы Е Жаня слегка намокли от дождя. Перед выходом он накинул свободную куртку глубокого темно-зеленого цвета, который удивительно шел его бледному лицу. В тусклом свете аудитории его темные растрепанные пряди, аккуратные азиатские глаза и непринужденный, чистый вид мгновенно приковывали к себе внимание.

Шэнь Ши слегка шагнул вперед, инстинктивно закрывая соседа от десятков любопытных глаз. По классу тут же пронесся сдавленный девичий писк:

— Мамочки, какой красавчик...

— Это же тот самый первый парень университета? Seriously?!

Шэнь Ши пропустил шепот мимо ушей и вежливо кивнул стоявшему у трибуны Старому Лю:

— Простите за опоздание.

— Ничего-ничего, как раз вовремя! — замахал руками добродушный председатель, бережно сжимая термос с горячим чаем. — Проходите, рассаживайтесь. Сейчас начнется наше кино... Кхм, то есть официальное приветствие!

Под прицелом десятка взглядов Шэнь Ши не торопился проходить внутрь. Он полуобернулся и негромко скомандовал Е Жаню:

— Оставь зонт в коридоре.

Тот послушно сложил мокрый купол и аккуратно прислонил его к косяку снаружи.

Из самого дальнего угла им активно семафорил Юй Тин. Они направились к нему. К счастью для Е Жаня, за этим столом больше никто не сидел, что позволило ему наконец немного расслабиться.

— Чего так долго? — шепотом спросил Юй Тин, стоило им сесть.

Е Жань виновато моргнул — верный признак того, что он смущен или растерян:

— Да я... оступился на выходе из корпуса.

— Опа, а вот с этого места поподробнее, — оживился Юй Тин.

Е Жань мысленно проклял свою неловкость:

— На крыльце ступенька раскрошилась, а в темноте не видно ни черта.

Он буквально полетел вниз головой. Благо Шэнь Ши среагировал молниеносно и успел поймать его за шкирку, иначе сейчас Е Жань сидел бы не в теплом классе, а в травмпункте с вывихом.

Шэнь Ши молча пододвинул к нему стакан горячего чая:

— Сделай глоток.

— Спасибо.

Е Жань обхватил пальцами теплый пластик и сделал небольшой глоток, согревая пересохшее горло.

Когда все собрались, председатель погасил остатки света и приготовился запустить проектор. Но перед этим, согласно строгим правилам студенческого союза, нужно было сделать общее фото для отчета. Все послушно выпрямились, натягивая дежурные улыбки ради красивого кадра.

Е Жань послушно смотрел в объектив, как вдруг у него по шее пробежал неприятный холодок — чье-то навязчивое внимание буквально жгло кожу.

Повинуясь инстинкту, он скользнул взглядом в сторону. На противоположном конце класса за столиком сидели двое: Лян Фэн и незнакомый парень. Оба не сводили с него глаз.

Заметив, что его обнаружили, Лян Фэн натянул дружелюбную улыбку, однако в его взгляде промелькнула ревнивая тень. Он быстро и оценивающе мазнул глазами по сидящему рядом с Е Жанем Шэнь Ши.

Вторым парнем наверняка был тот самый Линь Цзыцянь. Закинув ногу на ногу, он лениво крутил в пальцах тонкую сигарету. На лице выделялась аккуратная подводка, а в правом ухе поблескивали четыре сережки. Среди студентов творческих направлений такой броский вид не был редкостью, так что Е Жань без особого интереса отвел глаза.

— Ого, — негромко присвистнул Линь Цзыцянь, криво усмехнувшись. — А парень-то реально хорош. Как раз в твоём вкусе.

— Заткнись, — прошипел помрачневший Лян Фэн.

— А что такого? Правда глаза колет? — ядовито продолжал Линь Цзыцянь. — Дай-ка посчитать... За сколько лет ты мне изменил? Раз десять? И все твои подстилки были на одно лицо — такие же невинные, смазливые мальчики. Нахрена ты вообще тогда ко мне полез? Я ведь под эти твои стандарты никогда не подходил.

Лян Фэн до боли сжал челюсти:

— Хватит ворошить это дерьмо. Будто ты сам ни с кем не трахался... Ладно, забей. Я и сам уже тысячу раз пожалел, что связался с тобой.

Линь Цзыцянь криво ухмыльнулся, но в глубине его глаз застыла ледяная пустота. Он чиркнул зажигалкой. Тонкая струйка серого дыма медленно поплыла под потолком в сторону противоположной части класса. Е Жань сидел там, в полумраке, спокойно уставившись на экран, совершенно не обращая на них внимания.

Но стоило Линь Цзыцяню задержать на нем взгляд подольше, как сидевший рядом с Е Жанем рослый парень слегка коснулся его плеча и невозмутимо поменялся с ним местами, полностью перекрыв обзор своей широкой спиной.

Каков защитник.

Линь Цзыцянь выпустил плотное облако дыма, пытаясь скрыть досаду.

— Похоже, твоему новому увлечению есть кому составить компанию, — хмыкнул он через пару секунд.

В этот момент к их столу подошла вице-председатель и вежливо попросила потушить сигарету. Линь Цзыцянь послушно кивнул и без лишних слов опустил тлеющий окурочок прямо в недопитый чай. Жидкость мгновенно потемнела, а на поверхности поплыли хлопья серого пепла. Девушка брезгливо поморщилась, но промолчала и поспешила уйти.

Лян Фэн хранил угрюмое молчание.

Линь Цзыцянь сощурился, глядя на широкие плечи Шэнь Ши:

— Ладно, расслабься. Тот амбал стопудово натурал.

Только после этих слов Лян Фэн наконец подал голос:

— Натурал?

— Ага, — как-то вяло отозвался Линь Цзыцянь, и его напускная веселость окончательно испарилась. — Сраные натуралы... с ними лучше не связываться. Так что шансы у тебя есть.

Лян Фэн ничего не ответил.

Линь Цзыцянь раздраженно фыркнул. Эта нелепая сцена окончательно ему надоела, и, резко поднявшись из-за стола, он направился к выходу из аудитории.

В клубе крутили свежий гонконгский боевик. На качественном проекторе картинка выглядела сочной, а колонки то и дело взрывались визгом шин, грохотом выстрелов и криками.

На экране с оглушительным скрежетом перевернулся автомобиль главного героя и рухнул с моста в бушующие волны. Вода стремительно заполняла салон, и лицо зажатого в тисках металла мужчины исказилось от ужаса.

Беспокойные блики от проектора скользили по стенам класса. Е Жань слегка повернул голову: столик в углу окончательно опустел — и Лян Фэн, и Линь Цзыцянь уже тихо ушли.

— Смотри кино, — раздался над самым ухом тихий, бархатистый голос Шэнь Ши.

Е Жань вздрогнул от неожиданности и поднял на него глаза.

Пока на экране бушевала яростная погоня, холодные отсветы плавно очерчивали точеный профиль Шэнь Ши — его упрямые брови, прямой нос и четкую линию подбородка. С самым невозмутимым видом он добавил:

— Не отвлекайся на всякий мусор.

Е Жань замер на секунду, а затем тепло улыбнулся:

— Хорошо.

Сеанс закончился ближе к половине десятого. Помогли прибраться в аудитории, Е Жань и Шэнь Ши вернулись к себе. Линь Фэйпэн и Чэн Шу уже успели сходить в душ и теперь бурно обсуждали что-то, развалившись на стульях.

— О, вернулись! — Чэн Шу сразу обернулся на звук открывающейся двери. — Ничего себе у вас там собрание затянулось. Чем вы вообще занимались?

— Фильм смотрели, — ответил Е Жань, снимая влажную ветровку.

— Офигеть! — Линь Фэйпэн хоть и знал, что астрономы знатные халявщики, все равно завистливо вздохнул. — И что за кино?

Е Жань замялся. Из-за всех этих переживаний первую половину фильма он просидел как на иголках, а в сюжет вник только к развязке:

— Какая-то там... спецоперация...

— «Проект „Драконья река“», — пришел на выручку Шэнь Ши, бросив на него мимолетный взгляд.

— Точно! Именно так, — тут же закивал Е Жань.

— Слышал о нем, у него рейтинги запредельные, все никак не соберусь посмотреть, — вздохнул толстяк Линь. — У нас в клубе го играющих под сотню человек набилось. В лекционке кондер еле пашет, духота невыносимая. Еще и заставили всех играть друг с другом, чтобы разбить на лиги для турнира. Жесть полная.

Линь Фэйпэн записался в клуб вейци чисто ради забавы, не имея о правилах ни малейшего понятия.

Чэн Шу тоже горестно вздохнул:

— Да у нас не лучше. Сначала устроили этот адский круг знакомств, заставили каждого выходить к доске и рассказывать о себе. Нас там человек восемьдесят сидело, я чуть от социофобии не сдох, у-у-у-у...

— Фу, бля, — поморщился толстяк. — Хорош скулить, противно же.

— Но самое паршивое, — продолжал ныть Чэн Шу, — у нас в литературном одни парни! Никаких нежных филологических дев со светлыми ликами, о которых я мечтал... Вообще ни одной, у-у-у-у...

— Слышь, завались! — Линь Фэйпэн угрожающе засучил рукава. — Я кому сказал, кончай выть! Огребешь сейчас!

— На следующее занятие велели притащить любимую книгу и сделать рецензию. А я всю свою домашнюю коллекцию ранобэ дома оставил, у-у-у-у...

Линь Фэйпэн молча встал, коршуном налетел на соседа и отвесил ему смачный подзатыльник:

— Да заткнись ты уже, блядь! Задолбал ныть!

Наблюдая за их шуточной потасовкой, Е Жань тихо рассмеялся. Он переобулся в домашние тапочки, достал из шкафа свежую смену одежды и обернулся к Шэнь Ши:

— Ты пойдешь в душ?

— Иди первый, — отозвался тот.

Е Жань кивнул и с легким сердцем скрылся за дверью ванной комнаты.

Зашумела горячая вода. Е Жань с наслаждением подставил лицо под упругие струи, чувствуя, как приятное тепло разливается по плечам и смывает дневную усталость.

Лян Фэн ведь не дурак, должен был все понять по его поведению.

Оставалось надеяться, что их пути больше никогда не пересекутся.

<http://bllate.org/book/20109/1993625>